

ПЕДАГОГИКА МИЛОСЕРДИЯ

В статье раскрываются некоторые аспекты воспитания чувства милосердия в историко-педагогической плоскости «образования сердца» взрослеющего человека; обосновывается необходимость и возможность введения в понятийный аппарат современного эмоционального воспитания ценностной категории «сердце» в образно-метафорическом статусе внутренне-топологического центра (средоточия) чувственно переживаемой и действенно инициируемой человечности.

Ключевые слова: милосердие, справедливость, прощение, образование сердца.

Представляя собой «важнейшее, если не фундаментальное условие человеческого общежития» [16, с. 142], феномен милосердия имеет достаточно продолжительную историю гуманитарного осмысления. Одно из первых упоминаний содержится в древнем литературном тексте Шумера, где проявление «доброты-милосердия» соотносится с доставляемыми «радостями сердца» [17, с. 155]. Начало философского дискурса было положено Конфуцием, в понимании которого милосердие («жэнь») представлялось «величайшим даром духовности» и «наивысшим качеством благородного мужа» [12, с. 29-30]. В религиозной традиции милосердие соотносится с любовью к ближнему, пониманием и прощением, априорно предполагая «суждение о ближнем с хорошей стороны» и императивно предписывая «поступать со всяким человеком лучше, чем это требует простая справедливость» [14, с. 3,81]. В этом, предельно гуманном и глубинно педагогическом отношении милосердие полагалось «предпочтительнее справедливости» [2, с. 175], ибо «от мягкого обращения и любой похвалы воспламеняется благородная душа и становится расположенной следовать туда, куда зовет рука ваятеля» [7, с. 353].

В современном понимании нравственная категория милосердия, рядоположено с личной и национальной свободой, доверием к людям, справедливостью, честью и достоинством, входит в состав базовых российских национальных ценностей [6], в программном контексте развития воспитательной компоненты служит гуманитарной основой формирования у обучающихся ценностных представлений о морали [18] и, тем самым, представляет собой важнейшую целевую доминанту личностно-ориентированного образования и педагогики гуманности. Характеризуя эмоционально-нрав-

ственные атрибуты личности настоящего педагога, справедливого учителя и мудрого воспитателя, ценностная категория милосердия выступает значимым условием гуманистической оптимизации области межличностного и, собственно, образовательного (образотворческого) взаимодействия.

Прежде всего, это касается сферы «понимающего», «помогающего», «прощающего», «поддерживающего», «участливого» поведения учителя по отношению к несчастьям, бедам, тревогам, заботам, огорчениям и горестям своих воспитанников. Не случайно, герменевтический спектр категории милосердия как «сострадательного, доброжелательного, заботливого, любовного отношения» [16, с. 142], чувственной основой которого выступает «способность откликаться на чужую боль» [21, с. 427], инициативно центрирован действенной категорией готовности – «помочь кому-нибудь или простить из сострадания, человеколюбия», «из сострадания оказать помощь тому, кто в ней нуждается», духовно восходящей к «самоотверженному, деятельному участию в жизни другого» [15, с. 356; 4, с. 326; 16, с. 142].

Будучи этимологически производным от «милый» (любезный, любый, любимый, любви достойный), милосердие являемо широким спектром гуманных чувств – сердолюбие, сочувствие, любовь на деле, готовность делать добро всякому, жалостливость, мягкосердность [5, с. 327], утверждая, тем самым, смыслообразующие проекции педагогики любви не только отношением учителя, но и взглядовым (имиджевым) принятием его воспитанниками: исходное значение слова милый – «располагающий к себе, привлекательный», и только затем – «дорогой, любимый» [25, с. 491].

Доминирующая сострадательность милосердия обуславливает преимущественно пе-

чальные тона его внутреннего ощущения [20, с. 21], соотносимые с высокой печалью Учителя, умеющего «видеть детское горе, печаль, страдания», «понимать движения детского сердца» [12, с. 222], о (пока еще) несовершенствах души ребенка, «каким он родился или каким его воспитала жизнь», идущего, «плутая», навстречу «превратной», изменчивой, непостоянной, шаткой, ненадежной судьбе: «Печаль, а не гнев, сочувствие, а не мстительность» [11, с. 186-187]. Даже в гневе не должно забывать о милосердии и справедливости: «И если вспыхнет гнев на дне души, его ты милосердьем потуши...», – упреждающе советовал мудрый Джами [8, с. 559].

В мотивационном функционале гуманистического опосредования, пре-одолевая равнодушие, жестокосердие, злонамеренность, враждебность, насилие [16, с. 142], милосердие побуждает смелость и отвагу, ибо там, где оно «приказывает», слово «невозможно» должно быть вычеркнуто из словаря мужественного человека» [9, с. 769], взывает к снисхождению, выступая «видом великодушия» [22, с. 476], дарует «подлинное и непреходящее наслаждение» [24, с. 31], ведь «кому приятна человечность, того не превзойти» [10, с. 31].

Историко-педагогические контексты воспитания милосердия возвышающе пребывают, прежде всего, в нравственно-преобразующей плоскости должного примера и достойного подражания, выступая важнейшим разделом «образования сердца», которое, начиная от Гипократа, понимается в дополняющей независимости самоценной значимости как равновесно сочетаемый а, зачастую, и главенствующе противостоящий уму «орган чувства и страстей» человека [цит. по 27, с. 8], «властелин тела и духа» (Сюнь-Цзы) [1, с. 227], «хранилище всей нашей жизненной силы» [19, с. 43], «источник истинного знания и доброй нравственности» [26, с. 70].

Приоритетную значимость «воспитания и образования сердца» отмечали многие педагоги и мыслители прошлого (Августин, П.П. Блонский, Я.А. Коменский, Н.И. Новиков, А.А. Прокопович-Антонский, А.Н. Радищев, П.Г. Редкин, Г.С. Сковорода, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский и др.). В контексте обновляющихся смыслов образования современная педагогическая мысль апеллирует к воспитанию и выращиванию «умного сердца», обосновывая образовательную, образно возвышающую феноменальность «сердца» как особого «чув-

ствилища», «центра «сборки» человеческого начала внутри хомо сапиенс», воспитательно обуславливающего «полноту и целостность» становления всесторонне развитой личности [3, с. 69,74].

На наш взгляд, отмеченное выше постоянство пребывания ценностной категории «сердца» в образовательной плоскости эмоционального воспитания, не говоря уже о непосредственном (включающем) отношении этого термина к воспитанию милосердия, обусловлено следующими педагогическими обстоятельствами. Прежде всего, образно-метафорическая категория «сердца» является синонимическим представителем «не для всех чувств, а только для любви, жалости, сострадания, гнева», а также для «тоски и надежды» [13, с. 77] и, тем самым, выступает переживаемым средоточием только для собственно человеческих и подлинно человеческих проявлений нравственно-духовной эмоциональности, в своей индивидуальной значимости равновеликих и, по глубинной сути, даже превышающих ценностный атрибуты самой жизни (в аспекте подтверждающей отрицательности: невозможно жить «без сердца», т.е. быть «бессердечным», равно как и в жизненно-лишающих условиях сердца «ледяного», «жесткого», «сухого», «твердого», «деревянного», «черного сердца, выкованного на холодном огне», по образному определению Пиндара, и т.п.).

Кроме того, учитывая образный (эстетический, лицевой) характер действенных механизмов морально-нравственной регуляции человеческого поведения [28], восходящих к обуславливающей конкретике так называемых «зеркальных» методов воспитания, а также опираясь на несомненную опосредующую связь внешнего (выразительного, лицевого) и внутреннего (душевно-духовного, сердечного), пронизательно отмеченную мудрым Соломоном («Как не походит лицо на лицо, так и сердца людей»), следует говорить о возможности возвращающего введения в понятийный аппарат современного эмоционального воспитания ценностной категории «сердца» в образно-метафорическом статусе топологического центра («привязки») чувственно переживаемой и действительно иницируемой человечности. Тем самым, на наш взгляд, возникает педагогически значимая (вследствие принципиально образного характера эмоционального воспитания и доминирующей роли образно-метафорического начала в осознаваемой дифференциации мира пережива-

ний) возможность преодоления, в том числе, внутреннего, известной обезличенности истоков эмоциональности, традиционно (психологически) соотносимых в своем возникновении с топологически «размытой» во внутреннем ощущении потребностно-мотивационной сферой человека. «Сердечная» центрация эмоционального мира взрослеющего человека, при всей ее метафоричности (а, возможно, благодаря ей, с

учетом возрастных особенностей доступного понимания и принимаемых интерпретаций), позволяет, нас наш взгляд, наполнить осознаваемым содержанием наставительную мудрость педагогических увещаний «слышать и слушать своё сердце», поступать и жить в «согласии со своим сердцем», относиться к другому сердечно, «по сердцу», т.е. быть порядочным, красивым, а значит – милосердным.

12.09.2013

Список литературы:

1. Антология мировой философии. Т.1. Философия древности и средневековья /Ред. колл.: В.В.Соколов [и др.]. – М.: Мысль, 1969. – 936 с.
2. Вовенарг. Введение в познание человеческого разума. Фрагменты. Критические замечания. Размышления и максимы. – Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1988. – 440 с.
3. Губанов А.Ю., Губанова Т.М. Современные идеалы образования // Новые ценности образования. Культурная парадигма. – 2007. – № 4(34) – С. 67-74.
4. Д.Н. Ушаков. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция / Д.Н. Ушаков. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2009. – 960 с.
5. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т.2. – М.: Рус. яз., 1981. – 779 с.
6. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2010. – 24 с.
7. Джованни Конверсини да Равенна. Счет жизни // Образ человека в зеркале гуманизма: мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV–XVII вв.) / Сост., вступ. статьи и коммент Н.В.Ревякиной, О.Ф.Кудрявцева. – М.: Изд-во УРАО, 1999. – С. 352-357.
8. Ирано-таджикская поэзия / Пер. с фарси. – М.: Художественная литература, 1974. – 622 с.
9. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.
10. Конфуций. Уроки мудрости: Сочинения. – М.: Изд-во Эксмо; Харьков; Изд-во «Фолио», 2006. – 958 с.
11. Корчак. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1998. – 224 с.
12. Лао-Цзы. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2001. – 224 с.
13. Манасина М. Основы воспитания с первых лет жизни и до полного окончания университетского образования. – Вып. 5А. – СПб.: Тип. Е.Евдокимова, 1899. – 404 с.
14. Мудрость Талмуда и талмудистов (Избранные афоризмы, пословицы, изречения) / Сост. И.И.Коган. – Оренбург: Печатный Дом «ДИМУР», 2002. – 204 с.
15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 6-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944с.
16. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад; Ред-кол.: М.М.Безруких, В.А.Болотов, Л.С.Глебова [и др.]. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 528 с.
17. Поэзия и проза Древнего Востока / Общ. ред. и вступ. статья И. Брагинского – М.: Художественная литература, 1973. – 736 с.
18. Программа развития воспитательной компоненты в образовательных учреждениях и Письмо Минобрнауки Российской Федерации «О направлении Программы» (от 13.05. 2013 г.): [электронный ресурс] : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.
19. Сидорович В.А. Истинная философия для руководства наставникам и учащимся. – Изд. 2-е, значит. дополн. – СПб.: Тип. Деп. Уделов, 1879. – 126 с.
20. Скиадам М. Слово о причинах и действиях страстей душевных, также о способе умерять и укрощать оныя для благополучной и спокойной жизни. – М.: в Университетской Типографии у Ридигера и Клаудия, 1794. – 33 с.
21. Современный словарь по педагогике / Сост. Рапацевич Е.С. – Мн.: Современное слово, 2001. – 928 с.
22. Спиноза Б. Этика // Спиноза. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – С. 325-591.
23. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения / Сост. О.С. Богданова, В.З. Смаль. – Т. 1. – М.: Педагогика, 1979. – 558 с.
24. Честерфилд. Письма к сыну / Пер. с англ. – М.: Культура и традиции, 1993. – 192 с.
25. Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство «Русские словари»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 1022 с.
26. Шульгин И.Я. Душа человеческая с ее главными свойствами и способностями. – Каменец-Подольский: в тип. Подольского Губернского Правления, 1858. – 82 с.
27. Ющенко А.И. Лекции по психиатрии (записанные Б.И.Шоц). – Ч. I. – М.–Ростов на Дону: Юго-Восточное Краевое Кооперативное Издательство, 1923. – 108 с.
28. Якобсон С.Г. Проблемы этического развития ребенка // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. Л.В.Куликов. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. – С. 193-199.

Сведения об авторе:

Каргапольцев Сергей Михайлович, заведующий кафедрой общей педагогики
Оренбургского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор
460018, Оренбург, пр-т Победы 13, ауд. 20825, тел. (3532) 372576, e-mail: obped@mail.osu.ru